[23.06.2003] Работа правления Нацбанка Кыргызстана – это профессия или…

«Есть много, друг Горацио, такого…». Великий Шекспир умел видеть на столетия вперед, но вряд ли ему можно поставить в вину то, что и через века он «достал» наших высоких госчиновников из числа руководителей **Нацбанка.** В деятельности этой мощной структуры есть действительно немало такого, «что и не снилось нашим мудрецам».

…Прежде чем читатель узнает тайны «датского королевства» НБ КР, – а мы постараемся раскрыть очень многие из них, – ему необходимо запастись терпением и вникнуть в суть некоторых цитат.

Итак: «Национальный банк КР является банком Кыргызской Республики и находится в ее собственности». Так гласит закон. Проще говоря, НБ КР – это собственность всей нашей страны. Далее: «Кыргызская Республика не несет ответственности по обязательствам Банка Кыргызстана. Банк Кыргызстана не несет ответственности по обязательствам Кыргызской Республики». И еще: «Банк Кыргызстана не вправе, в любой форме, предоставлять органам государственной власти, а также хозяйственным товариществам или обществам финансовую помощь».

Эти цитаты очень важны для реального понимания нынешней деятельности нашего главного банка. Начнем с небольшого эпизода. История эта не столько длинная, сколько темная. До недавнего времени в швейцарском банке UBS AG находился в качестве залога депозит НБ КР в сумме 25 миллионов долларов, который являлся обеспечением гарантии правительства страны по кредиту АО «Жибек–Жолу». Основная сумма кредита не была погашена, и начисление и выплата по ней процентных платежей продолжились. Всего по этому долгу частной фирмы за все годы ушло из республики только по процентам 6,8 миллиона долларов.

В апреле 1998 года в связи с финансовой несостоятельностью АО

«Жибек–Жолу» правительством и Национальным банком было принято решение о паритетном выполнении обязательств по кредиту. В отчете НБ КР за 1999 год сказано, что кредит на 23 миллиона долларов предоставлен в целях финансирования проектов по производству минеральной воды и детского питания в Кыргызстане.

Может быть, линию по выпуску минеральной воды кто–то и видел. А вот по детскому питанию – вряд ли. Реальная красная цена всего этого оборудования неизвестна (!). Но за него расплатились фактически народными средствами. Дело в том, что Нацбанком в 1999 году было признано обязательство по кредиту АО «Жибек–Жолу». Это оформлено соответствующим соглашением между правительством и НБ КР о погашении задолженности названной частной фирмы. К тому же пакет акций акционерного общества был разделен поровну между правительством и НБ КР.

Срок возврата кредита истек 31 мая 2002 года. «Жибек–Жолу» долги не вернуло, и депозит Национального банка 1 июня 2002 года был направлен на погашение этого кредита. В итоге международные резервы Национального банка уменьшились в тот день сразу на 23,4 миллиона долларов. Почему наш главный банк согласился на такую схему? НБ КР не несет ответственности по обязательствам Кыргызской Республики. Но тут взял на себя долги частного АО. Шекспир был прав, такое, конечно, и не снилось нашим мудрецам!

Больше того, Национальный банк в своем балансе в 2002 году всю эту сумму отразил как задолженность правительства перед ним. И здесь, читатель, нам есть о чем задуматься. Как правительство рассчитается с банком – через бюджет? Но последний – это прежде всего деньги каждого из нас, поступившие в виде налогов, отчислений в Соцфонд и других платежей. Значит, за ошибки Нацбанка будем платить мы, рядовые граждане?

Но руководители НБ КР пошли дальше. Смету расходов нашего Национального банка никто не утверждает, кроме него самого. Это значит, что тратить можно много. И еще больше. Ведь НБ КР от своей прибыли должен 70 процентов отдать в бюджет страны, а остаток ее переносится в общие резервы банка. Зачем экономить, если за счет увеличения затрат на себя любимых, можно и так

жить хорошо.

Впрочем, даже не в этом дело. Просто никто не знает, какова на самом деле смета расходов НБ КР, а следовательно, и реальные доходы. Банк – национальный, является достоянием республики, но его затраты особо не проконтролируешь. Есть, например, графа «прочие расходы», но ее расшифровка недоступна. Общая сумма этих расходов, конечно, огромна, и мы, чтобы не нервировать читателей, пока ее не назовем.

С другой стороны, НБ КР по уровню зарплаты для своих сотрудников, не говоря о членах правления, – «впереди планеты всей». Тут не то что работники МВД, Минздрава, прокуратуры, СНБ или Минобороны, но и аппарата правительства могут лишь склонить головы – их зарплаты раз в десять меньше, чем у рядовых спецов из Нацбанка.

Мы еще не касались так называемых беспроцентных жилищных ссуд, которые получили работники Нацбанка. Это отдельная история «о красивой жизни».

…Сейчас есть аспект более горячий. На днях, 24 июня, начнет работу очередная сессия СНП Жогорку Кенеша. В повестке дня значится и рассмотрение отчета Нацбанка. Когда наши народные избранники обижаются на то, что к ним относятся без должного пиетета, то, может быть, зря обижаются. Ведь опять нас, избирателей, ждет «театральное действо» у микрофонов и гладкое тайное голосование в пользу руководства НБ КР.

Казалось бы, уже всем ясно: наш **банковский сектор** не развивается. (Сказано настолько политкорректно, что звучит как комплимент.) Ну найдутся в СНП несколько человек, которые будут настаивать на принципиальных и конкретных решениях и на принятии соответствующего постановления палаты. Их слова утонут, как обычно, в дружном хоре срежиссированных голосов.

Опять вопросы останутся без ответа? Опять меры не будут приняты? А вам не интересно, почему на компенсацию пострадавшим вкладчикам НБ КР денег найти не может, а для частного АО очень быстро нашел около 30 миллионов долларов?

«ЦентрАзия», 23 июня 2003